

ПРОЩАНИЕ СО СКАЗОЧНИКОМ

ИЗ ОКНА старого дома на набережной Бурбонов виден Нотр-Дам. Сена огибает здесь маленький остров. Дома сложены 300 лет назад, и четвертый этаж их равен седьмому в доме современной постройки. Этот уголок Парижа как-то удивительно «шел» Альберу Ламорису, который здесь жил.

Отсюда начинались первые кадры «Путешествия на воздушном шаре» Альбера Ламориса. Отсюда мы узнавали «Невиданный Париж» — последний его фильм.

Невиданный нами Париж — это Париж, снятый Ламорисом с вертолета. Каждая деталь собора, Вандомской колонны, каждый барельеф Триумфальной арки выступает тут осязаемо и как бы самостоятельно.

Тень вертолета отражается в сотнях окон современно-го здания, и — как бы трянули детский калейдоскоп — дробится, играет, меняется и возникает из стеклышек нереальный фантастический Париж; закат, переходящий в по-ламорисовски неяркие огни города. И вот он, сам город, в неплотных сумерках летнего вечера...

Нынешней весной Альбер Ламорис был гостем советских кинематографистов. Он посмотрел Москву, Ленинград, — «впечатление потрясающее, нужно время, чтобы осознать все это». Он подолгу просиживал в кинозале, ему хотелось увидеть как можно больше фильмов.

— Уже несколько лет мой «Красный шар» не идет во Франции. Было бы неплохо выпустить его снова в паре с каким-нибудь советским фильмом, — говорил он.

Мы смотрели с ним «Замки на песке». Когда на экране кто-то из взрослых, задев, разрушил хрупкое сооружение ребячьей фантазии, Ламорис даже застонал слегка.

— Во Франции не делают фильмов специально для детей. То, что мне всегда хочется. Деньги для съемок «Белой гривы» дали мне друзья. А весь доход от картины пошел на создание «Красного шара». Я понимал,

что это огромный риск, рискнул, но все же не думаю, чтобы я отважился повторить такой «подвиг». Я стал снимать ленты более длинные, пришлось ввести всякие выкрутасы, трюки. «Путешествие на воздушном шаре» я сделал в соответствии с требованиями времени: цвет, широкий экран. «Путешествие» принесло мне премии, но не дало удовлетворения. Я разлюбил цвет, широкий экран. Попробовал себя в комедии. В 1964 году снял «Фифи-перышко» — историю лжеангела. Фильм мягкий, нежный, без жестокости, без секса. Он с успехом шел в социалистических странах и абсолютно не заинтересовал «старые» кинематографические державы, где начался разгул секса на экранах.

— Очень трудно снимать фильмы во Франции. Один провал — и все кончено, все кончено, — Ламорис часто повторял эту фразу. — Я оказался в положении, когда нельзя отступить ни на минуту, иначе теряешь все.

Ламорис снимает в Италии коротенькие фильмы, где даже не стоит его имя, под псевдонимом. Делает рекламные ленты по 15—20 секунд. Его поэтическая камера воспекает трикотажные изделия. Деньги, деньги, деньги. Фильмы обходятся все дороже. Рассказывая, Ламорис все время пишет цифры на коробке сигарет: «Сложнейшая арифметика — быть создателем фильмов».

— Потом я стал кинематографистом при министерстве культуры, если так можно выразиться. Снял с вертолета картину о Версале и «Невиданный Париж». Сейчас я делаю по заказу правительства Ирана фильм об этой стране.

«Ветер влюбленных» — так будет называться новая работа Альберта Ламориса. Ветер — его главный герой, ветер, родившийся на краю пустыни. «У меня был брат, — рассказывает ветер, — он говорил, что у меня короткое дыхание, и я умчался вместе с ним гнать облака, а иногда они застревали в ущельях и проливались дождем».

— Я не писал «жесткий»

сценарий для этого фильма. Ветры движут сюжет, открывая зрителю страну...

Но заказ есть заказ, и я должен показать не только древние города, дворцы, песчаные пустыни. В картине должны быть заводы, стройки. Как ввести их в фильм романтического строя? Я сталкиваю на заводе мой вольный ветер с кондиционированным воздухом. У него вид сноба, он упрекает героя: «Ты в песке, в колючках...»

За 35 дней было отснято пленки на полтора часа экранного времени. После возвращения из Советского Союза Ламорис снова улетел в Иран, чтобы закончить фильм. Он не сделал этого. Третьего июня его вертолет упал в озеро Карай.

Альбер Ламорис погиб. «Звезда «Красного шара», как называют его французские газеты, сын Ламориса Паскаль доснимет последние кадры фильма «Ветер влюбленных».

Альбер Ламорис рассказывал о молодом режиссере Паскале Ламорисе, запомнившимся нам совсем маленьким ребенком в «Белой гриве», школьником в «Красном шаре», а «Путешествии на воздушном шаре». Он говорил о сыне со своей мягкой, застенчивой улыбкой:

— Я в его глазах старомоден. В двадцать лет он делает фильм со странными героями, это по их юным понятиям современно. Но ничего, потом придет ясность. Он поймет, что зрителю нужны ясность и чистота. Иногда мы работаем вместе. Тогда я ношу камеру, а Паскаль командует. Он ставит камеру мне на спину и покрикивает: «Отец, убери голову, мешает».

«Париж под снегом» мы делаем уже несколько лет и, может, закончим лет через десять. Вы ведь знаете, что такое снег в Париже?..

И «Париж под снегом» теперь должен доснять Паскаль, сын сказочника Альбера Ламориса.

Г. ДОЛМАТОВСКАЯ

Шт. 223, 1970, 26 авг. 1935